

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА В РАМКАХ ФОРМАТА «ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА»

Умаров Рустам Зульфукарович

Магистрант факультета “Международное право”
Университета мировой экономики и дипломатии
при Министерстве иностранных дел
Республики Узбекистан

rumarov@gmail.com

<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.10393845>

ARTICLE INFO

Received: 08th December 2023

Accepted: 15th December 2023

Online: 16th December 2023

KEY WORDS

Центральная, Азия, Китай, народ, Республика, политика, инвестиции, контракт, сотрудничество, взаимное.

ABSTRACT

В данной статье анализируются вопросы, связанные с формированием взаимного сотрудничества стран Центральноазиатского региона в рамках формата «Центральная Азия и Китайская Народная Республика».

Мы знаем, что Китай видит свою роль в Центральной Азии прежде всего в участии в экономике стран Центральной Азии. Это основной механизм Китая, а также его потенциальное влияние. Помимо расширения своего присутствия в других частях мира, политика Китая в основном определяется потребностями его собственного экономического развития. Для поддержания высокого уровня внутреннего экономического роста Китаю необходимы новые рынки и новые ресурсы, особенно это касается энергетических ресурсов. Центральная Азия предлагает важные углеводородные ресурсы и новые рынки для китайского экспорта; и, что немаловажно, Центральная Азия также является альтернативным сухопутным путем в Европу и её рынки.

Китайские инвестиции в Центральную Азию направлены в основном в сырьевую отрасль – приобретение компаний, разведку и эксплуатацию рудников, строительство энергетической инфраструктуры. Связанные кредиты – распределение «инвестиции в обмен на сырье» широко используются. Китай придерживается дифференцированного подхода к политике в Центральной Азии, основанного на важности каждой страны региона для его интересов.

Китай заинтересован в Центральной Азии из-за её богатых природных ресурсов. Одной из причин китайских инвестиций в страны Центральной Азии является интерес к их ресурсам. Такая близость важна, поскольку Китай экономит много инвестиций в инфраструктуру, добычу полезных ископаемых и развитие стран Центральной Азии.

Экономическую стратегию Китая в Центральной Азии планируется реализовать на основе проекта «Один пояс - один путь», преследующего две основные цели. Во-первых, он получает доступ к месторождениям сырья и других полезных ископаемых.

«British Petroleum» прогнозирует, что к 2035 году Китай будет потреблять четверть мировой электроэнергии и станет крупнейшим в мире импортером энергии. В этом отношении Китай стремится получить доступ к природным ресурсам Центральной Азии, особенно к нефти и газу, и мы видим в этом значительный прогресс.

Учитывая, что основные запасы нефти Центральной Азии сосредоточены в Республике Казахстан, Китай уже более десяти лет планомерно расширяет свое участие в нефтегазовой отрасли страны за счет покупки активов западных компаний.

В настоящее время для доставки казахстанской нефти китайским потребителям проложен нефтепровод мощностью 20 миллионов тонн в год, который является крупнейшим нефтяным проектом в Центральной Азии.

Туркменистан является поставщиком газа на китайский рынок. К концу первого десятилетия XXI века весь объём туркменского газа был отправлен в Россию. В 2009 году Китай профинансировал разработку Галканиш, крупнейшей группы газовых месторождений в регионе, что сделало его единственной иностранной компанией, занимающейся разработкой месторождений на суше в Туркменистане¹.

Влияние Китая в Узбекистане остается наименьшим по сравнению со всеми другими странами Центральной Азии. Инвестиции, полученные в Узбекистан из Китая, расходуются очень разумно, крупные китайские ТНК предприятия и китайский бизнес компактны и сконцентрированы в экономике Узбекистана².

В то же время на этом этапе возникают новые ситуации, которые могут изменить сложившуюся ситуацию. Иными словами, создаются условия для быстрого расширения инвестиционного участия Китая в Узбекистане и во всем Центральноазиатском регионе. Что касается инвестиционной активности Китая в Узбекистане, то здесь наблюдается устойчивая тенденция роста. По данным официальной статистики, сегодня в Узбекистане действуют более 1702 совместных предприятий, созданных с участием китайского капитала, а также более 73 представительств китайских компаний.

Примечательно, что основная часть китайских инвестиций в Узбекистан направлена в реальный сектор экономики, что отличает республику от других стран региона. Например, правительство Узбекистана пытается направить выделяемые Китаем займы и кредиты на строительство и запуск новых видов высокотехнологичной промышленности.

Китай использует различные средства для достижения своих целей. Первое – это инвестиции. Речь идет о покупке китайскими компаниями акций предприятий стран Центральной Азии. Китай в основном инвестирует в горнодобывающую промышленность. Таким образом, китайские компании сейчас контролируют почти четверть добычи нефти в Казахстане и золотых приисков Кыргызстана.

Как уже говорилось выше, Казахстан является ведущей страной по привлечению китайских инвестиций в Центральную Азию. По данным «Монитора китайских инвестиций в мире», общий объем китайских инвестиций и контрактов в рамках

¹ Зохидов А.А. Этапы становления интеграционных структур в Центральной Азии. Научный электронный журнал «Экономика и инновационные технологии». №3, май-июнь 2015 г.

² <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-of-cooperation-in-the-energy-field-between-china-and-central-asian-states> .

инициативы «Один пояс – один путь» в Казахстане (с 2013 по 2020 год) составляет 18,69 млрд долларов США. Более половины этой суммы, то есть 9,53 миллиарда долларов США, пришлось на энергетический сектор, 3,81 миллиарда долларов США - на транспорт, 2,65 миллиарда долларов США - на химическую промышленность и 1,91 миллиарда долларов США - на металлургию.

Учитывая, что зависимость Китая от импорта нефти и газа продолжает расти, а доля Китая в добыче нефти Казахстана составляет 24 процента, а в добыче газа 13 процентов, Казахстан (вместе с Туркменистаном) и будущий экспорт энергоресурсов из Центральной Азии будут оставаться важным партнером Китая³.

Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) – один из крупнейших иностранных инвесторов в нефтегазовый сектор Казахстана. Деятельность CNPC включает ряд нефтегазовых проектов в различных регионах страны, газопроводы Казахстан-Китай и Кенкияк-Атырау, а также газопровод Казахстан-Китай. В 2013 году CNPC владела 8,33 % крупного нефтяного месторождения Кашаган.

Правительство Казахстана уже несколько лет говорит о проекте «51», в котором говорится о планах Китая по переносу части своих производственных мощностей — 51 предприятия — на территорию Казахстана. С другой стороны, каскад из пяти электростанций установленной мощностью 480 МВт в Алматинской области является крупнейшим гидроэнергетическим проектом Китая в Центральной Азии. О сделке на сумму 1,5 миллиарда долларов США было объявлено в декабре 2018 года, но финансирование было согласовано с китайскими банками только к концу лета 2020 года⁴.

Кроме того, Президент Ш.Мирзиёев на саммите «Центральная Азия – Китай» (С+С5), состоявшемся в китайском Сиане 19 мая текущего года, отметил, что реализуются соответствующие национальные программы по активному использованию передового опыта Китая для повышения уровня жизни населения Узбекистана и эффективной борьбы с бедностью. Он также сообщил, что достигнута договоренность **продолжить совместную работу с Президентом Китайской Народной Республики для достижения главной цели - Инициативы глобального развития.**

Известно, что в 2015 году Генеральная Ассамблея ООН утвердила конкретный план действий по устойчивому развитию до 2030 года, который состоит из 17 глобальных целей и 169 задач, связанных с экономическими, социальными и экологическими вопросами.

Узбекистан также заявил о своей твердой позиции в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР). В настоящее время национальные цели и задачи по достижению ЦУР успешно реализуются. Для этого приняты решения Кабинета Министров Республики Узбекистан в 2018 году «О мерах по реализации национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года» и в 2022 году «О дополнительных мерах по ускорению реализации национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года».

³ Китайские инвестиции. Казахстан // <https://crudeaccountability.org/chinese-investments/kazakhstan/>

⁴ Китай занимает большое место в Центральной Азии// <https://carnegiemoscow.org/commentary/81402>

ЦУР важен, потому что он направлен на улучшение человеческой жизни, образа жизни и уровня жизни. Период реализации ЦУР в Узбекистане соответствует комплексным реформам, проводимым в стране на основе Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в 2017-2021 годах и Стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы, которая является её логическим продолжением.

Примечательно, что основная цель, поставленная в ЦУР, а именно задача по сокращению вдвое уровня бедности к 2030 году, основана на последовательной реализации реформ в политической, правовой, социальной и экономической сферах Узбекистана, отражена в определенной Стратегии развития. В частности, в целях сокращения бедности, создания благоприятных условий для развития частного сектора и различных форм предпринимательства, обеспечения постоянной работой безработных из малообеспеченных семей выделены земли под приусадебные участки бедным семьям в сельской местности для организации земледелия и животноводства, налажена системная работа по формированию инвестиционных проектов, реализуемые по инициативе помощников хокимов и выделению необходимых средств, реализации целевых программ в проблемных микрорайонах с высоким уровнем бедности.

Следует отметить, что интересы человека и принципы социальной справедливости являются приоритетом в политике нашей страны. По этой причине сегодня признано наличие бедности среди определенного слоя населения и введена специальная система по её снижению.

На совещании под председательством главы государства 15 мая текущего года посвященный обсуждению мер по сокращению бедности и обеспечению занятости в рамках программы “20 тысяч предпринимателей - 500 тысяч квалифицированных специалистов” на 2023-2024 годы, реализуемая с 1 июня, заявлено, что предпринимателям будет выделено в общей сложности 1 миллиард долларов США и предоставлены налоговые, таможенные и другие льготы, а также кредит под более низкую процентную ставку и на более длительный период времени, в зависимости от способности предпринимателя обучить и трудоустроить граждан из малообеспеченных семей. Затраты предпринимателей на создание и оснащение «практического моноцентра» и обучение профессиям будут полностью компенсированы.

В каждом регионе планируется реализовать отдельную программу, основанную на китайском опыте борьбы с бедностью. При этом внимание будет уделено улучшению дорожно-транспортной, электроэнергетической, коммуникационной и туристической инфраструктуры, развитию малых и средних городов, индустриализации кварталов в районах с высоким уровнем бедности.

Следует также отметить, что проблемами региональной безопасности в Центральноазиатском субрегионе, как и во всем мире, являются терроризм, экстремизм, распространение оружия массового уничтожения, повышенный риск применения ядерного оружия, торговля наркотиками, деградация окружающей среды,

глобальное потепление, вырубка лесов, вспышки пандемических заболеваний и другие угрозы. Также возрастает риск войн, связанных с распределением водных ресурсов.

Также странам этого региона еще предстоит найти адекватные ответы на многие старые и новые проблемы внутреннего, эндогенного характера. В частности, внутривосточная и социально-экономическая нестабильность, межэтнические конфликты, противоречия между региональной элитой и государственными структурами, обнищание населения, увеличение разницы в доходах населения и укрепление социального баланса, безработица среди молодежи, достигающая высокого уровня, рост коррупции, низкая эффективность государственных структур, рост влияния радикального исламизма, наркоторговли и религиозного экстремизма, который готов поднять голову в случае любой политической нестабильности и активно используют социальные проблемы для дискредитации светских правящих правительств, а также проблемы преемственности высшей политической власти (поскольку в большинстве стран Центральной Азии нет четко определенных и установленных правил такой преемственности) и выступают сегодня в качестве основных угроз к региональному миру⁵.

Таким образом, глава Узбекистана ещё раз обозначил наиболее приоритетные направления безопасности Центральной Азии. Он выразил свою позицию по борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также предложил соседям отложить в сторону некогда существовавшие разногласия и перейти к тому, что они называют конструктивным региональным сотрудничеством.

Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини уделила особое внимание вопросам безопасности в Центральной Азии, поскольку, по ее словам, ситуация на Ближнем Востоке и в Афганистане затрагивает не только непосредственных соседей этих очагов, но и Европа тоже обеспокоена. Вот почему Старый Свет сильно заинтересован в Центральной Азии. При этом, Могерини подчеркнула, что страны региона должны быть независимыми, чтобы не стать чьей-то пешкой в глобальной игре мировых империй.

Продолжая говорить о региональной безопасности в Центральной Азии, мы можем говорить практически обо всех частях мира, начиная с соседних Афганистана, Пакистана, Индии, Ирана и Китая и заканчивая Японией и Соединенными Штатами, которые кажутся далекими.

Здесь следует отметить, что активное участие внешних игроков в Центральной Азии часто называют новой большой игрой. По анализу некоторых экспертов, если между Россией, Китаем, США, Евросоюзом, Турцией, Ираном, Индией и Пакистаном и будут геополитические игры, то все они будут в основном направлены на использование энергоресурсов Центральной Азии. Однако есть и другие факторы, которые не позволяют воспринимать регион только как поле геополитической битвы между крупными странами.

⁵ Совершенствование системы государственного и общественного строительства. 2019. <https://strategy.uz/files/news/45467/uzb.pdf>.

Во-первых, правители Центральной Азии не только подчиняются внешним игрокам, но и сами решают сотрудничать с определенными «игроками», противостоящими друг другу. Во-вторых, помимо энергетической безопасности, Центральная Азия имеет длинный список угроз региональной политической безопасности: от внутренних угроз стабильности, от этнических конфликтов и плохих межрегиональных отношений до негативного влияния со стороны Афганистана.

Представленный выше анализ и опыт доноров в Центральной Азии позволяют выделить четыре основных приоритетных аспекта в сфере безопасности: реформы безопасности, пограничный контроль, борьба с преступностью и углубленный анализ ситуации. Это находит свое выражение в случае с Узбекистаном.